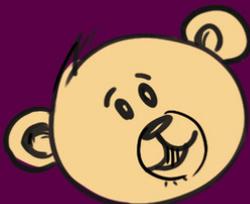

ПЕРВОЕ СЛОВО
ДОРОЖЕ ВТОРОГО

Елена Нестерина

Елена Нестерина

Первое слово дорожке второго

«Елена Нестерина»

2007

Нестерина Е. В.

Первое слово дороже второго / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина», 2007

ISBN 978-5-699-20721-3

Он тебя любит, Зина! Он считает тебя самым умным человеком на свете, он гордится тобой и дорожит – так зачем же твоя новая подруга постоянно ходит с вами? Ведь третий – лишний! Ты сама не догадываешься, и никто тебе не сказал, что цель подруги Оксаны – отбить твоего красавца Миху. Перенять все твои приколы, словечки – и заменить тебя собой. Только не прыгать по заборам, как ты, не гонять на мотоциклах и не драться с мальчишками, а стать его взрослой стильной девушкой. А ты, Зина, носи очки, раз тебе их прописали. И уйди. Победителей не судят. Особенно в битвах за любовь. А ваши детские клятвы и обещания пусть останутся в детстве...

ISBN 978-5-699-20721-3

© Нестерина Е. В., 2007
© Елена Нестерина, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Нестерина

Первое слово дорожке второго

Глава 1

«Бегала за мужиком»

Ей всегда казалось, что посёлок Бетонный – самое весёлое место на свете. Поэтому Зина Свиридкина не хотела бы променять его ни на какое другое.

Вот и сейчас – поднявшись рано утром, она бодрой рысью мчалась к остановке троллейбуса, чтобы успеть на первый урок в своей родной школе, которая в этом самом весёлом посёлке Бетонном и находилась. Ведь только последние два года Зина жила в городе – с тех пор, как родители купили квартиру и из Бетонного радостно уехали. А у девочки остались там друзья. Поэтому ни в какую городскую школу она переводиться не собиралась. Так и ездила в общественном транспорте с двумя пересадками.

Вот влетела она в троллейбус, доехала до нужной остановки, пересела в автобус. Какие-то двадцать пять минут жизнерадостной тряски – и уже вот он, посёлок, показался! Пора выходить.

Девочка пробиравась сквозь толпу, которая покидать автобус не собиралась. Вот они, двери, уже близко. Зина юркнула в небольшой зазор между двумя крупными тётеньками. «Вы выходите?» – поинтересовалась у стоящего за ними мужчины.

– Не-а, – ответил тот.

И Зина в обход него начала продвижение к дверям. Однако вместо того, чтобы посторониться, дяденька вдруг резко дёрнулся и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, тоже рванулся на выход. При этом на него намоталась сумка с учебниками, висевшая у Зины на плече. Ремень у сумки был длинным, а девятиклассница Зина Свиридкина лёгкой, – так что она вылетела на улицу приотанной к спине дяденьки, который так внезапно передумал и решил выйти.

Хрясь! – ремень-ручка оторвалась от сумки. Зина шмякнулась на асфальт. Сумка чуть погодя тоже упала: шмяк.

– Ой! – Опешившая девочка сняла с плеча оторванный ремешок. – Как же так? Моя сумка...

Дяденька, кажется, смутился.

– На, – сказал он, подобрав сумку и протянув её Зине.

На дворе стоял конец сентября, сумка была совсем новой, купленной родителями к началу девятого класса. Ещё месяца Зина с ней не проходила. И вот теперь – нате вам из-под кровати! – по бокам сумки зияют две дыры с рваными краями... Как же её теперь починить? Что делать?

Зина вскочила на ноги.

– Куда же вы? – закричала она, бросаясь вслед за автобусным вредителем. – Сумку же надо починить! Как я с ней в школу-то пойду?

Получалось, что никак. Потому что дяденька прибавил шагу. И чинить ничего не собирався. Не говоря уже о том, чтобы как-то по-другому возместить нанесённый ущерб.

Зина расстроилась. Но справедливость обязательно должна восторжествовать – верила девочка. Человек должен осознать, что поступил плохо, – и исправить свою ошибку!

– Вы же сумку мне порвали, уже книжки начинают из неё вываливаться! – объясняла Зина, бегом следуя за дядькой. – Так же нельзя! Вы её починить не хотите?

– Нет, – ответил, наконец, дядька. Но шагов не замедлял. Даже наоборот – всё поддавал и поддавал газу. Так что Зина еле-еле за ним успевала. Однако бежала всё равно.

– Но послушайте... – то слева, то справа подсакивая к злодею, бормотала она.

Ноль реакции... Такой мелочи, как настырная девчонка, прыгавшая у него под ногами, дядя упорно не хотел замечать.

А вскоре он... вошёл в проходную бетонного завода! И затерялся в толпе.

Зинку же выгнала оттуда суровая вахтёрша. Она тем более ни про какую пострадавшую сумку слышать не хотела.

Так что напрасно бежала Зина за дядькой, напрасно увещевала и уговаривала его. Только время потеряла.

И появилась в школе аккурат перед вторым уроком...

Нахмуренная Зина вошла в класс, обнимая раздрыгусумку.

– Ага, Свиридкина! Появилась! – раздался тут же торжествующий басистый голос.

Зина обернулась и увидела, что к ней подплывает Люда Петина – староста класса, громгласная девушка с жёлтыми соломенными кудрями. Волосы она накручивала на бигуди и, сняв их, кудри специально не расчёсывала – так Люде казалось моднее.

В руках у Петинной была «Дисциплинарная тетрадь» – гениальное изобретение какого-то учителя-садиста, появившееся ещё до изобретения электронных дневников и укоренившееся в практике надзора за учениками руководительницы этого класса Полины Васильевны. В «Дисциплинарную тетрадь» вносились данные обо всём: кто, когда, какой урок прогулял и по какой причине, кто куда опоздал и почему, кто на уроке сидел в телефоне (что строжайше запрещали), кто получил замечания и от какого преподавателя, как прошло дежурство по классу, кто отличился плохим поведением на этом дежурстве – и так далее.

Чтобы следить за одноклассниками и заносить их провинности в эту тетрадь, Люда была негласно освобождена от занятий – её никогда не спрашивали на уроках, но оценки (правда, в основном троечки) регулярно оказывались в журнале напротив её фамилии.

Петинной вполне хватало того, что она вдохновенно выводила точные статистические данные о количестве прогулов у каждого учащегося её класса, об опозданиях, срывах дежурства, сдаче денег на обеды, нужды школы и подарки. Зная это, даже родительский комитет радостно валил на старательную девочку свои обязанности.

За ведение этой тетради Люду Петину очень ценили учителя, да и ей самой нравилось все уроки напролёт чертить в своей карающей тетради таблицы и одновременно зорко следить за тем, кому из одноклассников в данный момент делают замечание, кто к кому повернулся, кто в какой обуви (сменной или не сменной) пришёл... Она была очень исполнительная девочка.

Вот и сейчас Люда подошла к Зине, раскрыла тетрадь и поинтересовалась:

– Так, Свиридкина, ты почему первый урок прогуляла? Записка от родителей есть?

– Нету, – буркнула Зина, которой было не до записок.

Вот если бы у неё была записка из дома, в которой объяснялось, почему она не была на уроке, тогда бы в «Дисциплинарной тетради» о ней написали, что она отсутствовала по уважительной причине. А так...

– Понятно, – кивнула Люда, вытащила ручку и приготовилась сделать в тетради соответствующую запись.

– Ты чего такая злая? – тем временем спросили у Зины девчонки.

– Да вот! – Зина плюхнула сумку на стол. – Какой-то гадский мужик мне ручку от сумки оторвал. В автобусе. Я за ним побежала. Чини, говорю, мою сумку! А он молчит. Я за ним бегу. Он идёт себе... И типа не реагирует! Так до завода доплёлся. И там я его потеряла...

– Как?

– Да так: вахтёрша меня выперла, – фыркнула Зина. – Что за люди – целый урок бегала за мужиком, а он даже не извинился!

Одноклассники, окружившие её, с возмущением закивали, соглашаясь. Действительно, что ж это такое – детям сумки в автобусе рвать?! Где такое видано?..

– В общем, Люд, ты меня в тетрадь-то свою не записывай, – повернулась Зина к Петинной. – Видишь: я пострадала ни за что!

– А я уже записала, – спокойно ответила Люда.

– Да? – удивилась Зина. – А что ты там написала?

И не успела Петина опомниться, как шустрая Зина вытянула у неё из рук «Дисциплинарную тетрадь», пролистала её, открыла, наконец, на нужной странице. Тут Зинино лицо вытянулось, она захлопала глазами и засмеялась.

Рассерженная Петина подскочила к ней и ухватила за тетрадь.

– Нет, ты что, совсем? – не переставая весело смеяться, спросила у неё Зина.

– Что, что там? – заинтересовались все, кто был в классе, и кинулись к тетради.

Люда пыталась выхватить её, но бесполезно. Грозный документ начал путешествие по рукам, заставляя ребят хохотать.

– Правда, Люська, ты что, совсем ку-ку? – покрутив пальцем у виска, спросил у побагровевшей Люды непонятно зачем затесавшийся сюда десятиклассник, первый красавец школы Арсений Гришин.

Люда буркнула что-то и отвернулась.

А в тетради на листе, предназначенном для прогульщиков, была поставлена сегодняшняя дата и выведено:

1. Свиридкина (1-й урок) – бегала за мужиком (

А дальше Люда не знала, уважительную или неуважительную причину поставить в скобках. Всё-таки порванную сумку жалко. Но бегать за мужиками во время уроков нехорошо... Вот что писать, что?

Да, раз надо было указать причину, Люда честно её и указала...

Староста выхватила тетрадь у зазевавшегося одноклассника и обиженно села на своё место. К ней тут же подскочила Зина Свиридкина и, вроде как даже извиняясь, забормотала:

– Люд, ну ты что, на самом деле? Что это за «бегала за мужиком» какое-то... Давай уж по-нормальному напиши. Прогул так прогул – ладно! Но без мужиков всяких.

Петина надулась ещё больше.

– Не позорься, Петина, напиши что-нибудь другое. – С другой стороны к ней подсел Олег Духманов, тоже персонаж симпатичный, но хулиганистый. Люду такие злили.

– Да пошли вы все, что хочу, то и пишу! – громогласно крикнула Люда, девушка не по годам очень крупная, просто готовая тётенька.

– Да что ты орёшь-то?.. – Олег демонстративно зажал руками уши.

– Люд, правда, зачеркни эту пургу. Ладно тебе... – снова попросила Зина.

– Да ещё ты меня будешь учить? – заорала Люда. – Не нравится, как я веду тетрадь, будь старостой! На! На, Свиридкина, на тебе тетрадь, пиши сама! Веди учёт, а мне надоело!

И, сунув Зине злополучную тетрадь, Люда закрыла лицо руками и зарыдала.

– Тьфу, начинается... – сморщился Олег и отошёл подальше.

В этот момент в дверях показалась классная руководительница Полина Васильевна. Она сразу узрела плачущую Петину и рядом с ней извечных нарушителей дисциплины.

– Люда, что с тобой? – Полина Васильевна подошла к ней.

Люда с криком «Не буду-у-у!» кинулась в коридор.

– Так, что случилось? – оглядев присутствующих, спросила классная руководительница.

И тут на арене появилась отличница Оксана Обылкова. Она сидела за партой вместе с Людой и везде таскала её за собой. Оксана глупой не была и поняла, что сейчас её подруга выглядит нелепо, а потому перевела причину скандала на другое:

– Понимаете, Полина Васильевна, Зина Свиридкина опять придирается к Люде. Ей, как всегда, не нравится, что Люда записала в «Дисциплинарную тетрадь» её прогул.

От удивления и Зина Свиридкина, и некоторые другие её одноклассники открыли рот, а Полина Васильевна посмотрела на Свиридкину эдак брезгливо, как на бестолковую собачку, снова нашкодившую, и сказала:

– И когда же ты, Зина, перестанешь скандалить? Может, ты хочешь быть старостой, хочешь, чтобы тебя все слушались? Оставь это. Не считай, девочка, своих одноклассников хуже себя, умей сдерживать свои эмоции.

Зина посмотрела на Олега, на Полину Васильевну, на свою пострадавшую сумку – и вздохнула. Злосчастная тетрадь оставалась у неё в руках. Зина постаралась незаметно пристроить её на петинскую парту, но Полина Васильевна это увидела – и её обличительный взгляд, брошенный на ученицу Свиридкину, мог бы, наверное, убить, как разряд тока большой мощности. Но Зина, к своему счастью, в этот момент на учительницу не смотрела.

– Полина Васильевна, тут дело не в этом... – начала сентиментальная Наташа Бойкевич, но Полина Васильевна не дала ей договорить:

– Наташа, добрая душа, иди лучше успокой Люду. И приведи сюда.

И Наташа побежала в коридор, где на подоконнике сидела староста и ожидала развязки всей этой драмы, вытирая последние слёзы.

Девочки появились в классе, и Люда вновь затянула:

– Не буду я больше, Полина Васильевна, эту тетрадь вести! Раз Свиридкина такая умная, пусть она ведёт, а я не буду-у! – И она опять заплакала. – Вечно на меня все ругаются, а я не хочу. Что мне, больше всех надо-о-о-о?

Но выходило, что надо ей больше всех, потому что тогда не было бы с её стороны такого творческого подхода к оформлению «Дисциплинарной тетради». Во всех других классах такого и в помине не было, подобные тетради хоть и существовали, но так, совсем формально, а вот девятый класс их маленькой школы отличился...

– Посмотри, посмотри... – гневно обратилась Полина Васильевна к Зине и остальным, кто когда-нибудь был недоволен старостой и тетрадью. – Надо же было так довести человека! Успокаивайте её теперь или извиняйтесь. Кто начал всё же безобразие? Свиридкина, Духманов!

– А что сразу мы-то? – глухо спросил Олег.

– Ты мне ещё будешь хамить? – взвилась Полина Васильевна. – Обнаглел совсем.

– И чего это она разошлась? – тихо спросила у подошедшей к ней девчонки прямо-таки очумевшая Зина, которая совершенно не ожидала, что так завершится эпопея с её многострадальной сумкой.

– А ты, Свиридкина, что там бубнишь? – на полтона тише спросила классная руководительница. – Нужна хоть капля совести, хоть грамм, чтобы перестать нападать на Люду!

– На неё нападёшь... – заметил кто-то из мальчишек.

– Да, да, Морковкин, и ты тоже всё время придираешься! – прокричала староста, которая даже сквозь слёзы заметила, что именно подал голос. – Всё, Полина Васильевна, пусть сами тетрадь ведут! Да, пусть сами!

– Да мы совсем её не будем вести! – крикнул из дальнего угла Шурик Иванов и спрятался за спину впереди стоящего.

– А вас там вообще не спрашивают, – смело произнесла Оксана Обылкова, которая находилась в надёжном тылу – за спиной у Полины Васильевны.

Прошло уже десять минут урока (была география). Возле дверей скромно колыхалась фигура географички Антонины Павловны, которой было неудобно прерывать классное собрание.

А концовка этого собрания была обычной. После долгих криков, слёз, недовольных монологов и диалогов Люде с почётом вручали «Дисциплинарную тетрадь» и просили остаться старостой. Так бывало часто. Проигравшее большинство потом долго шепталось по углам, выражая своё недовольство. А Люда победно раскрывала тетрадь, провожая взглядом триумфально шествующую к выходу классную руководительницу.

Точно так же и в этот раз восторжествовала законность – Люда, жеманясь, вновь приняла тетрадь, а Полина Васильевна, предварительно отчитав всех выступавших, победным маршем отправилась в седьмой класс преподавать русский язык.

– Смотри, Свиридкина, будешь так же плохо себя вести, получишь выговор от директора! – ткнув пальцем в сторону Зины, уточнила она на прощание.

Глава 2

И бесплатно отряд поскакал на врага...

Плевать Зина Свиридкина хотела на всякие записи в зверской тетради и выговоры – ведь сегодня вечером должна состояться её любимая игра «Рысинант»!

Кто придумал эту замечательную игру и когда, никто не знал. Но каждый мальчишка посёлка с молодых-юных лет учился играть в неё. Ребята тренировались на переменах в школе, во дворах, а кто и дома, чтобы лет с двенадцати-тринадцати начать принимать участие в настоящих битвах – которые с незапамятных времён происходили на пустыре за клубом.

Всё было просто: перед игрой подбирались друг другу «всадник» и «конь» – то есть один парень подхватывал на закорки другого. Сильные, но лёгкие обычно бывали «всадниками», а ребята повзрослее, помощнее – «конями». На противоположных сторонах поля выстраивались две команды. По сигналу они сходились на середине пустыря – и начиналась битва! Всех дел-то – нужно было свалить с «коней» «всадников» противоположной команды. И та команда, которая всех соперников столкнёт, – выигрывала.

Упавшие с «коней» рыцари могли продолжить игру – но только в том случае, если менялись со своим «конём» местами, то есть взваливали его себе на спину и таскали. Сильные, но, как уже говорилось, лёгкие «всадники» не всегда были на это способны: попробуй, пацан тринадцати лет, посади себе на шею своего «коня» – эдакого восемнадцатилетнего лба весом под центнер! Вот и приходилось после падения отходить в сторонку и становиться зрителем. Или же – постараться в бою всё-таки не упасть.

Но самое интересное начиналось, если удавалось вместе со «всадником» повалить на землю и «коня» противника. Ведь этот-то упавший «конь» и назывался «Рысинант» – на нём с улюлюканьем каталась потом вокруг клуба по очереди вся выигравшая команда... И звание «Рысинант» привязывалось к этому несчастному надолго: до тех пор, пока не станут кататься вокруг клуба на ком-нибудь ещё.

Почему «Рысинант»? Может, в честь верного, но порядком одряхлевшего коня Рысинанта, на котором ездил искать себе приключений рыцарь Дон Кихот. А может, из-за того, что плестись кое-как «Рысинант» не имел права – ведь вокруг клуба требовалось бежать только рысью, да ещё приугоживая...

Никто не хотел становиться «Рысинантом». И это было вполне понятно.

Вот на эту-то игру и собиралась Зина Свиридкина, придя из школы и бросив свою порванную сумку под стол в доме бабушки и дедушки. Да, дедушка с бабушкой никуда не переезжали, их низенький частный домик прятался за кустами сирени на одной из улиц посёлка. А в соседнем доме, таком же маленьком и старом, жил со своими родителями Зинкин друг Миша Комариков. Его-то она и дожидалась – потому что обычно на побоищах возле клуба Комариков бывал её «конём».

Миша родился всего лишь на год раньше Зины, однако успел вырасти в здорового оболтуса. Более сильным и мощным в посёлке считался только его старший брат, который в этом году ушёл в армию. А потому сравниться младшему Комарикову было не с кем. К тому же подтверждать свою мощь Мише и не требовалось – про него и так все всё знали, а потому уважали.

Миша учился на первом курсе простецкого учебного заведения с гордым названием «колледж», по окончании которого он обязательно должен был стать водителем категорий «В», «С», «Д» и других. Туда принимали всех, но под страхом немедленного отчисления не раз-

решали прогуливать уроки и опаздывать. И уроков там каждый день было очень много – по четыре пары. Это вам не в школе.

Так что появился Миша Комариков дома только после пяти часов вечера.

Сделав все уроки на завтра, непоздним вечерком Оксана Обылкова прогуливалась по дорожкам посёлка. На руке у неё тяжёлой гирей висела Люда Петина. Девочки разговаривали и не торопясь двигались в сторону старенького клуба. Там собирались сегодня ребята на свою любимую игру.

Смотреть которую было, в свою очередь, одной из традиционных забав девушек посёлка. Ведь в «Рысинанте» имелись свои традиции: например, парень-игрок мог отдать своей подруге на хранение часы, мобильный телефон, кошелёк, связку ключей – то есть всё то, что может вывалиться из карманов, потеряться, сломаться, разбиться. Девчонки приходили к пустырю и скромно стояли в сторонке, пока распределялись между собой «кони» и «всадники». И прямо перед игрой начиналось самое главное: ребята бежали к девчонкам и совали им в руки свои кошельки и мобильники, просили подержать-посторожить. Тот, за кого приходила болеть его девушка, конечно же, отдавал на хранение имущество именно ей. К некоторым девушки не приходили, а у кого-то их пока вообще не было. А кому парень вручит «посторожить» свой телефон? Конечно, той, которая вызвала у него симпатию... Так что девчонки посёлка Бетонный – от малявок до взрослых красавиц – наряжались в свои лучшие одежды, делали причёски, наводили макияж (которого, кстати, было совершенно не видно – ведь «Рысинант» начинался вечером, когда уже темнело) и приходили к клубу.

Поэтому Оксана и Люда сегодня спешили туда.

– Зи-и-ин! Ну, погнали, что ли! – Миша постучался в окошко невысокого домика.

За стеклом показалась Зинкина бабуля, незло махнула на Мишу полотенцем. И через полминуты весёлая Зина вылетела на крыльцо.

– Миха! Привет! – радостно воскликнула она, потому что действительно была Комарикову очень рада.

Да и тот за целый день соскучился. Конечно, верещать так не стал, а лишь солидно кивнул, захлопнул за Зиной калитку – и оба они направились в сторону клуба.

Зина, взмахивая косичками, весело что-то рассказывала, сама смеялась своим шуткам, пихала Комарикова в бок, чтобы он тоже смеялся. Тот иногда хмыкал, поддакивал – и всерьёз оживился только тогда, когда начался рассказ про то, как Зина Свиридкина с утра бегала за мужиком.

– Давай я его найду, нюх ему начищу... – тут же предложил он. – У проходной денёк-другой покараулю – и поймаю гада. И заставлю тебе сумку новую купить.

– Да ну! – беспечно махнула рукой Зина. – Я его уже простила. Но история прикольная, да?

Миша ничего не ответил. Только отвесил своей подруге легчайший подзатыльник и с чувством сказал:

– Балда.

Зина согласилась, что она балда, и тут же забыла об этом. Потому что начала рассказывать какую-то новую историю.

Она очень удивилась бы, если бы узнала, что Миша Комариков считал её самым умным человеком из всех своих знакомых. С детства она руководила процессом гуляния и поиска приключений, говорила всякие умные вещи и шутила шутки, которые Мишка с большим успехом повторял где-нибудь ещё. Про себя он думал: я-то просто дурак здоровый, сила есть – ума не надо. А вот Зинка – мозг. А мозг достоин большого уважения.

Из-за того, что Миша Комариков так Зину уважал, её в посёлке никто не обижал. Себе дороже. Вот она и выросла без понятия о том, что в жизни бывают сложности, опасности и неприятности. Была она уверенной, беззлобной и ничего не боялась.

По дороге к клубу к Оксане с Людой успела присоединиться конопатенькая Таня Рябова. Девочки сплелись под ручку, как трио маленьких лебедей. И едва с ними поравнялись Зина с Комариковым, Оксана, Люда и Таня, точно по команде, повернули головы в их сторону.

А Миша и Зина на них даже не обратили внимания.

– Ох-ох-ох... – сморщилась Таня, глядя им в спину. – Посмотрите-ка! Тоже мне, парочка...

Оксана, услышав это, вздохнула с некоторым облегчением. Значит, не её одну раздражало то, что такой выдающийся формами и мужественностью Комариков проводит время не с ней! Значит, не одной ей кажется, что его выбор неправильный! А тогда есть шанс этот выбор подкорректировать!

И Оксана, находящаяся в середине дружной тройки, бодро прибавила шагу.

«Кони» нетерпеливо переступали с ноги на ногу, то и дело подпрыгивали, чтобы седоки не расслаблялись. А битва всё никак не начиналась. Кто-то с правого края никак не мог выбрать, на стороне какой команды ему сегодня сражаться.

Но вот в конце концов всё решилось. Девушки – и те, которым досталась почётная миссия поддержать вещички бойцов, и те, которые, конечно же, не очень-то этого и хотели, – замерли поодаль... Раздался молодецкий гик. Два ряда конных рыцарей бросились в атаку.

Игра с самого начала пошла серьёзная. «Рыцари» сцеплялись между собой, стараясь стащить друг друга на землю, «кони» лягались, брыкались, отвешивали пинки направо и налево – так что часто доставалось и «своим».

– Миха, не упади! Не упади, голубчик! – шептала своему «коню» Зина. Ей очень хотелось поиграть подольше.

– Без сопливых скользко. Сама держись крепче, – подпрыгивая и таким образом усаживая её поудобнее, говорил Миша Комариков. – А когда Рэмбо сбоку будет заходить, бей ему в пятак прямо ногой. Иначе сбросит.

– Ага.

– Мясня идёт, мясня идёт! – с восторгом кричал Олег Духманов, работая руками, точно ветряная мельница, и опасно высоко подсакивая на своём «коне», которого звали Васюхой.

Миша и Зина бились рядом с ним. Комариков пёр танком. Зина сидела у него на шее – так, как часто девушки на концертах забираются на своих приятелей, чтобы лучше видеть сцену. Поэтому у Михаила руки были свободны – ведь держать «всадника» за ноги не нужно. Это делало их боевую машину непобедимой. В четыре руки они повалили уже троих.

Но становилось понятным, что их команда всё-таки проигрывает. Всё больше пацанов-«всадников» стояло у обочины. Это были те, кто упал, но не мог поменяться со своим «конём». Оставшиеся без седоков мощные «кони» создавали между собой новые боевые единицы и возвращались в строй. Но их было всё-таки так мало...

– Проигрываем, блин! – ругался Комариков, штурмуя очередного вражеского «коня».

Зина тем временем боролась со «всадником» этого «коня» – своим одноклассником Шуриком Ивановым. Силы казались примерно равными, но Зина была явно ловчее и шустрее – поэтому вот-вот Шурик полетит под Михины тяжёлые ботинки. Да, ещё чуть-чуть, и... Но тут её «коня» атаковали с левого фланга. А вот ещё одна парочка справа подруливает. Теперь уже Комариков вместо атаки сам отбивается, еле отскакивает от подножки... Снова подсечка. Отпустив Иванова, Зина покачнулась и чуть не упала...

– Миха, отходим, срочно! – хлопнув «коня» пятками по рёбрам, скомандовала девочка. – Я кой-чего придумала. Скорее! Духманов, давай сюда! Сюда!

Еле вырвавшись из кольца, в котором они тоже чуть было не «пали», Олег на «коне» Васюхе постарался вырваться из боя.

– Меняемся, Миха! – крикнула Зина, спрыгивая на землю. – Иначе капец, не справимся! Вы будете с Васюхой тяжёлая конница. А мы с Духмановым – лёгкая. Вы начинаете, тараните, а мы добиваем!

– Зачем? – не понял Олегов «конь» Васюха.

– Быстрей, быстрей, наших гасят, пока вы тормозите! – в момент сообразил Миха, дёргая Олега за ногу и призывая спешиться. – Круто! Давай, Васюха, теперь ты – мой «конь»!

Зина вскочила на спину Олегу, Миха забрался на коренастого Васюху – и... Бесплатно отряд поскакал на врага! Мощный таран с рёвом врезался в неприятельских «коней», давил их массой. И пока вражеский «конь» старался удержаться на ногах, а «всадник» пытался остаться в «седле», неожиданно появлялась лёгкая конница в лице Зины и Олега – и стаскивала растерявшегося «всадника»! Атаки этого отряда оказались такими молниеносными, что вскоре на поле боя осталось всего две неприятельские пары. С одной из них быстро разобрались, а другую Миша с Васюхой и Зина с Олегом зажали в «клещи».

Эти двое «врагов» сражались до последнего. Уставший и замученный «конь» Володька-Рэмбо не давал повалить себя на землю, да и «всадника» своего под коленки крепко держал, отбивался ногами. И Миша решил не делать «Рысинанта». Изловчившись, он подхватил «всадника» Шурика Иванова под мышки, выдернул его из седла (то есть со спины его «коня») – и зашвырнул в заросли сухого репейника. «Конь»-Володька остался стоять.

Всё.

Это была победа! Комариков и все, кто играл в его команде, торжествовали, потому что в прошлый раз, к сожалению, они проиграли. Только «Рысинанта» в эту игру не было. Никто из «коней» проигравшей команды не оказался сваленным на землю. А значит, и кататься не на ком.

– Мы поступили благородно, Миха! – уверенно говорила Комарикову Зина. – Мы вполне могли Рэмбо завалить: нас четверо, а он один. Минус Иванов, который улетел ради нашей победы. Но мы специально не стали. Ведь Володька держался достойно.

– Да! – охотно признал Миша.

– Так что расслабься. Это наша гордая победа.

Комариков согласился. И не реагировал на недовольные голоса вроде: «Ну вот, из-за вас, Миха, на «Рысинанте» не покатались! Чего вы его не сбили на землю-то? Что за понты непонятные?»

Зинка знала, что говорила. В этом Миша был уверен. Да и многим понравилось то, как красиво они сегодня выиграли. И как достойно помиловали проигравшего.

– Стратег! – Комариков с гордостью похлопал Зину по плечу, рассказывая ребятам о ловком манёвре, который и привёл к победе.

Глава 3

Любовная тайна за дверью

«Что за бред? Какой ещё стратег?» – думала Оксана Обылкова, с неприязнью глядя на весёлую, румяную и растерзанную Свиридкину, которая какие-то три минуты назад билась с мальчишками. В «Рысинанте» никто никого не жалеет, поблажек и скидок никому не делает. Сейчас Зина похожа на чёрта – и... довольна! Так и все вокруг неё тоже довольны. Хвалят вон – стратег, говорят... Ужас!

Сама Оксана была бы очень даже не прочь, чтобы молодые люди её тоже за что-нибудь вот так похвалили. Но это же не значит, что надо с гиканьем по пустырю носиться, орать и драться, хоть и понарошку! Но чтобы на неё вот так же с восхищением смотрели, чтобы... Эх! Очень бы этого Оксана хотела!

– Нет, ну вы посмотрите, что он делает? – всплеснув ручками с кольцами почти на каждом пальце, ахнула Таня Рябова, обращая внимание Оксаны и Люды на Комарикова и Зину. – Отряхивает её, шарфик поправляет. Скажите, пожалуйста...

– Очумел Комариков, – басом поддержала её Люда. – Жених, тоже мне.

– И что он в ней нашёл? – сморщилась Оксана. Себя-то она считала самой красивой девушкой и удивлялась, почему организаторы конкурсов красоты не уделяют ей должного внимания и вереницами не съезжаются в посёлок Бетонный, чтобы её на эти конкурсы ангажировать. К тому же Оксане очень нравился Миша Комариков (а также многие другие молодые люди, которые почему-то не спешили отвечать ей взаимностью).

Таня Рябова только открыла рот, чтобы высказать своё предположение, как мимо них прошёл самый красивый парень посёлка – Арсюша Гришин. Он не участвовал в баталии (и почти никогда не участвовал: уж больно для этого он был хорош, стильно одет и занят). Просто приходил – стоял, смотрел... А сейчас, видимо, торопился на свидание. Потому что обернулся и поинтересовался:

– Девчонки, а сколько сейчас времени?

И внимание Оксаны, а также других девчонок, что стояли рядом с ней, переключилось на ещё более притягательную личность. Они бросились смотреть на свои часы и на экранчики мобильных телефонов. «Пятнадцать минут одиннадцатого!», «Двадцать два пятнадцать!», «Четверть одиннадцатого, Арсюша!» – на разные голоса откликнулись девчонки.

Красавчик подмигнул им всем оптом, скоренько попрощался с ребятами – и исчез во тьме, рассеивать которую явно не входило в компетенцию покосившегося фонаря, освещавшего вход в клуб. А это был единственный источник света пустырного района.

Оксана проводила Гришина грустным взглядом. К другим девчонкам подходили бойцы-пацаны, забирали оставленные на хранение вещички. В руках у Оксаны не было ничего. Никто не доверил ей, отличнице, красавице и умнице, своего барахлишка. А вот Люське Петиной, её подруге-монументу, кучу всего нагрузили! Так что сейчас она была занята: строго опрашивая тех, кто сдавал ей вещи, выдавала требуемое. И не дай бог кому-нибудь неточно описать свой телефон или бумажник! Строгая Люда застыдит и запозорит. Но все знали, что нет хранилища надёжнее – а потому, если Петина вдруг появлялась на пустыре возле клуба, охотно тащили имущество на хранение именно ей.

Оксана себе такого счастья не хотела. Гораздо лучше, считала она, если парень принесёт свой телефончик на время игрищ подержать лично в руки кому-то конкретному (например, ей) – и не как в камеру хранения, а как даме сердца! Трепетно и с надеждой! Вот это понятно! И приятно. Это вам не склад имущества, как корова Люська. Тут симпатия, тут чувства... Ведь

делают же так другие! Вон Васюха, довольный, улыбается – Алёнка ему ключи протягивает. Хранила их, пока на Васюхе Комариков катался...

А кстати, Комариков! Кому он-то свои ключи и телефон отдавал? И Зинка кому?

Оксана огляделась. Просмотрела. Не заметила... И Комариков, и Свиридкина, и многие другие уже наладились уходить. И ей в принципе пора. Что ж тут ещё торчать?.. Но подруга Люда всё ещё не закончила выдачу барахла.

Оксана даже разозлилась на свою не в меру деловитую подруженцию. Ведь ей так хотелось узнать, на свидание с кем отправился загадочный красавчик Арсюша, что сейчас будут делать Зинка, Комариков, Духманов и остальные, которые так заливисто смеются уже издалека, с дороги... Надо поторопиться, аккуратно пойти за ними – может быть, она тоже вольётся в их весёлую тусовку? А эта коровища Люська никак от парня не отстанет, который, как нарочно, не может вспомнить, что же именно он ей на хранение сдавал.

– Да пойдём же! – Не выдержав, Оксана дёрнула подругу за рукав. – Отдай ты ему, что он там просит-то? И пошли отсюда. Одни остались. Страшно, темно. Ну Люда же!..

– погоди, – повела плечом очень правильная девочка Люда и снова обратилась к тому, кого пыталась: – Давай вспоминай: кошелёк, телефон и... Что ещё? Ой, Оксанка, мы уже тут одни, да, остались?

– Одни. Но, может, нас проводят? – И Оксана томно улыбнулась парню.

Но тот моментально вспомнил, что ещё у него до игры была толстая тетрадь-органайзер, выхватил её у Люды и, на бегу поблагодарив, умчался догонять приятелей.

Девочки одни, без кавалеров, отправились домой. Даже Таня Рябова бросила их, не дождалась...

По дороге Люда ругала мужское население за то, что все ребята такие забывчивые, рассеянные и невнимательные. Приводила примеры, как и ровесники, и более взрослые парни не могли вспомнить и в деталях описать собственные же вещи. Удивлялась, гоготала, ахала...

Оксана почти не слушала её. Она думала. Перед глазами у неё то и дело появлялась весёлая и счастливая Свиридкина – растрёпанная, с прилипшими к щекам волосами, легко и уверенно объяснявшая что-то старшим ребятам, которые слушали её, отвечали что-то! А Комариков вообще смотрел на неё с восхищением. Да ещё шарфик Зинке поправлял. Да и Духманов тоже катал сегодня Свиридкину на себе. И в классе он всегда за неё заступается, поддерживает её...

Да, подумала Оксана, много она всё-таки упустила в жизни. Надо навёрстывать – пока не поздно! Сколько лет она боролась за хорошие оценки, вечно бегала-пересдавала с «четвёрки» на «пятёрку», зубрила, писала рефераты. И вот теперь она – единственная отличница в классе. У неё авторитет – никто слова против неё не скажет. А то она списать не даст! Или пожалуется учителям. А те Оксану слушают, знают, что отличница зря жаловаться не станет.

Это вот всё у неё, у Оксаны, есть. А любви нет. И никогда не было. Даже просто чего-нибудь такого – типа многозначительных медленных танцев на дискотеке. НЕ БЫЛО... И всё тут. Оксаночку Обылку не приглашали на танцы, как бы красиво она ни одевалась, как бы ни красилась. А уж этого-то она не жалела: макияж всегда у Оксаны был щедрый. И учителя не ругали за это отличницу. Да и что ругать – у неё-то мозги помадами-пудрами не забиты, она не безмозглая свистушка-троечница какая-нибудь.

Однако ж и одежда с макияжем не срабатывали. Ребята интересовались другими девчонками.

Сейчас, на тёмной дороге, Оксана всерьёз задумалась над этим. И приняла решение. Ей нужен парень – и непременно лучший! Она девушка – высший класс, поэтому размениваться на всякую мелочовку не имеет права. А потому кандидатуры вырисовывались две: здоровенный мордovorот Комариков, который пользуется непререкаемым авторитетом у ребят посёлка, и изящный стройный Арсюша, от которого без ума все местные девушки.

Идеально, конечно, чтобы в неё были влюблены оба. Но это сложнее. Да и вести войну сразу на двух фронтах, как помнила Оксана из истории, – очень трудно. Надо выбрать кого-то одного. И действовать! Очаровывать! Восхищать!

Проблема в том, что оба кандидата совершенно не обращают на неё внимания. Потому что один дружит с Зинкой Свиридкиной, а другой – со всеми девушками посёлка. То, что девушки у него меняются быстро, конечно, минус в отношениях с Арсением. Но если она, Оксаночка, Арсения хоть на какое-то время очарует, почётное звание «Я тоже гуляла с Арсюшей» тем не менее всё равно останется с ней навсегда.

Ещё плохо то, что её слава отличницы заинтересовать ни Миху, ни Арсения не может – они же старше, списывать им не надо.

Как бы то ни было, Оксана решилась.

И задалась целью на ближайшей школьной дискотеке начать действовать.

И вот она, дискотека. Ох, как трудно оказалось прорваться к телу первого красавца! Это Оксана поняла сразу. Не успевала только заиграть музыка для медленного танца, как на Арсения кидалась такая куча девчонок, что у малоподвижной невысокой Оксаночки не оставалось ни малейшего шанса! Она никак не успевала даже приблизиться к нему, а тем временем вёрткая старшеклассница уже кружилась в танце, обнимая Арсюшу...

Оксана стала бросать взгляды на других старшеклассников. Но эти мальчики казались Оксане... как-то не очень. Так, а где же Комариков? Снова начался медленный танец – и Оксана принялась разглядывать пары танцующих, чтобы убедиться, что Михаил по-прежнему со своей Зинкой, расстроиться из-за этого – и начать активно действовать! Арсюшу увидела, Никитку из одиннадцатого класса, который также показался ей в мерцающем дискотечном свете весьма ничего... Вот бестолковые ребята из её класса по залу мотаются, вот один фрукт на свою девчонку с нежностью смотрит... Оксана прямо рассердилась! А Комарикова нет нигде!

И только тут верная Петина, которая всё время простояла у стеночки, сообщила:

– Да ты что, Оксан! Он же у нас больше не учится. Поэтому Комарикова на дискотеку-то и не пустят! Так что нету его здесь.

– Эх, точно...

Но это только Люде казалось, что Миши здесь нету. Он был. Ну, или почти был.

Буквально в тот самый момент Зина и Олег помогли Мишеньке и его приятелям проникнуть в школу.

Осторожно карабкаясь по выщерблинам в кирпичной кладке старенького здания, Комариков лез к козырьку, что находился над дверями главного входа. Дежурные их не видели – в том углу было темно. Кабинет русского языка, в котором девятому классу разрешили раздеться, выходил своими окнами как раз на этот козырёк. И вот сейчас Духманов распахнул окно, а Зина стояла в коридоре и караулила, чтобы никто из учителей не подошёл к кабинету и ничего не заметил.

Вот уже Миша подтянулся на руках и завалился на козырёк, закиданный бумажными самолётиками, банками и фантиками, что бросали школьники из окон. Рэмбо влез вслед за ним и теперь тянул за руки Алёнку, которую снизу подстраховывал Васюха.

– Скорее давайте! – суетился у окна Олег.

Захлопнув рамы, все четверо бросились к двери. Но как раз тут она открылась, в классе появилась Зина и крикнула:

– Прячьтесь под парты, наша Люська идёт! Явно сюда!

А Люда и Оксана действительно решили уйти с дискотеки. Чего делать, решила загрустившая Оксана, если один красавец безнадежно занят, потому что оккупирован более бой-

кими девицами, а другого и вообще на дискотеке быть не может? Она решила пока оставить в покое план «Арсюша» и начать очаровывать Комарикова – для чего появляться на тех тусовках, где он бывает. Так что сейчас – просто домой.

Однако ключа от кабинета русского языка, где девчонки оставили свои вещи перед дискотекой, не было. Кто-то взял его у Петинной и не вернул.

– Духманов взял – вот кто! – заявила Люда, никогда ничего не забывавшая. – Так что кабинет должен быть открыт, раз он – там.

И действительно – она дёрнула дверь за ручку, та открылась. Возле доски стоял Духманов и что-то с подозрительно независимым видом напевал. А на парте сидела Свиридкина, улыбалась и болтала ногами.

– Так, что это вы тут делаете? – грозно спросила Люда, оглядывая кабинет.

– А что? – захлопала глазами Зинка.

– Ты зачем, Духманов, ключ взял? – С этими словами Люда Петина подошла к нему.

А Оксана двинулась к своей парте, на которой лежала её куртка и пакет с сапогами – для дискотеки она принесла сменную обувь, переобулась в туфли на высоких каблуках...

Зина насторожилась – там, под последними партами, пряталась тайно проникшая на дискотеку четвёрка нелегалов. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их заметили! Ой, что будет тогда...

Понял это и Олег. И не успела Зина сказать что-то, что собиралась, он плюхнулся рядом с ней на парту и, не отводя взгляда от Петинной, заявил:

– Нам надо побыть вдвоём. Неужели непонятно?

Люська крикнула, не зная, что и сказать.

– Да-а?! – опешила Оксана Обылкова. Пакет с сапогами выскользнул у неё из рук.

Духманов не растерялся, соскочил с парты, схватил его с пола и помчался с ним к двери.

– А что в этом такого-то? – удивлённо спросил он уже издали.

Оксане ничего не оставалось делать, как метнуться вслед за своим имуществом.

Тем временем Зина быстренько схватила вещи Петинной и пошла с ними на Люду эдаким тараном.

– Девчонки, так что вы давайте идите... Дайте нам пообщаться. Нам правда надо поговорить наедине, – затараторила она. – Вы ведь уже уходите, да? Мы закроем кабинет. А ключ... Ключ я в учительской на гвоздик повешу. Так что на, Людка, твои вещи... Бери-бери!

Тяжёлое пальто упало в руки обомлевшей Петинной.

– Да вы... Да что вы себе позволяете? – залопотала она.

Но Зина и Духманов теснили подружек к двери. Люда, которая могла бы одним движением могучей руки остановить этих мелких паршивцев, настолько растерялась, что пятилась, пятилась...

Так они с Оксаной и оказались в коридоре. Дверь кабинета захлопнулась у них перед носом. Провернулся ключ в замке с той стороны...

– Оксанка, чегой-то они?.. – пробормотала Люда. – О чём это они хотят поговорить наедине?

– Не знаю, – почти не раскрывая рта, сухо проговорила Оксана.

Тем временем Духманов и Зина сидели под дверью и прислушивались.

– Ушли? – шептал Олег.

– Нет, кажется, – отвечала ему Зина, прислонив ухо к замочной скважине.

А из-под парты уже поднималась голова нетерпеливого Комарикова. Духманов махнул на него рукой: «Тихо, Миха! Погоди!»

– Подождём, – прошептала Зина и села на пол.

– Вот клячи. Так и будут под дверями торчать... – расстроился Олег. – Зуб даю: они тоже подслушивают, что мы тут делаем.

– Ведь могут не уйти.

– Могут. Особенно Люська... – вздохнул Духманов.

После пяти минут ожидания под дверью Оксана дала команду уходить. Но...

– Может, Полине Васильевне пойти пожаловаться? – возразила Люда. – Она их быстро разгонит. Или давай я всё-таки постучусь – нечего им там по кабинетам закрываться!

– И что у них за разговор?.. – Оксана чуть не плакала.

Ещё бы! Мало Свиридкиной одного Комарикова! Ещё и с Духмановым уединяется. Это, конечно, оставлять просто так нельзя. Нажаловаться надо обязательно. Но... Но что же они все в ней нашли, в Свиридкиной этой завалящей? Ведь она далеко не красotka. Вон даже на дискотеку припёрлась в своих старых, чуть ли не единственных джинсах, задрипанной детской кофтейке и с косичками, с которыми её с первого класса все помнят! А поди ж ты – «Дайте нам поговорить наедине!» Вот что интересно. Жалко, не слышно, о чём они там с Духмановым говорят. Вроде ничего не говорят – Оксана ухо к самой двери прислонила. Значит, точно – целуются!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.